

Меньшикова Анна Андреевна

**РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ТРАДИЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ**

Статья посвящена проблеме отношения письменной (связанной с христианской религиозной культурой) и национальной культуры европейских народов. Разграничение общехристианских и фольклорных элементов в литературных текстах остается предметом дискуссии. С целью определения отношения религиозной философии и традиций национальной культуры проводится исследование произведений устной и письменной европейской, преимущественно британской, культуры эпохи христианизации. Литературные тексты обнаруживают неразрывную связь христианской и фольклорной традиции. Разработана новая типология культур, находящихся отражение в литературных произведениях. В связи с христианской традицией исследуется пиктское письмо.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 114-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

критериев оценки действительности и воспринимать мир в единстве всех форм его существования и проявления. Основным способом лирического миропостижения в творчестве коми поэтессы становится статичное мирозерцание, в основе которого – особое внутреннее «зрение», видение потаенного – бытийного – в общеизвестном, незначительном, непримечательном – обыденном.

Список литературы

1. **Борсяков Ю. И.** Восточная философия о культуре духовного и телесного // Культура физическая и здоровье. 2012. № 3. С. 20-23.
2. **Бутырева Г.** Бог с тобой: Стихи. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994. 80 с.
3. **Бутырева Г.** К портрету моей родины: стихотворения. Сыктывкар: библиотека журнала «Арт», 2002. 224 с.
4. **Демин В. Н.** «Возведу Дом в самой себе...» (Г. Бутырева) // Демин В. Н. На небе звезда...: введение в теорию и историю коми поэзии. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1995. С. 268-272.
5. **Ельцова Е. В.** Трансформация жанров японской лирики (танка и хокку) в поэзии Г. Бутыревой и О. Уляшова // Проблемы жанровой поэтики коми литературы / Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2007. Вып. 65. С. 141-154.
6. **Корсакова И. А.** Некоторые особенности коммуникации в художественной культуре Востока // Человеческий капитал. 2012. № 1. С. 97-98.
7. **Михайлова Р. В., Данилова О. А., Науменко А. А.** Диалог культур: опасность противоречий не означает безысходности // Конфликтология. 2012. № 3. С. 155-161.
8. **Семяшкин А. М.** Особенности двуязычия творчества Г. Бутыревой // III Савинские чтения: материалы республиканской научно-практ. конференции. Сыктывкар, 2005. С. 182-185.
9. **Сивкова А.** Галина Бутырева: «Я не классик, я – другое дерево». Интервью // Республика. 2009. 18 сентября.
10. **Ханова А.** Заслуги в контексте восточного мировоззрения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/6/view/64/> (дата обращения: 10.03.2014).
11. **Черникова Г. Ф.** Поэтика русского верлибра второй половины XX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Астрахань, 2005. 20 с.

**POETIC MEDITATION OF GALINA BUTYREVA:
"ORIENTAL" WORLDVIEW OF THE LYRICAL HEROINE**

Maleva Anastasiya Valer'evna, Ph. D. in Philology

*Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
malana84@mail.ru*

In the article in the aspect of poetic translation of oriental thinking the creativity of the well-known Komi poetess, journalist and translator of fiction, the author of several non-fiction books about travelling Galina Butyreva is considered. Galina Butyreva is known for her special interest in travelling and the art of photography which conditions in many respects the poetics of her works aimed at imprinting and recreating the aesthetics of the surrounding world.

Key words and phrases: modern Komi poetry; women's lyric poetry; lyrical heroine; oriental thinking; poetic meditation.

УДК 398:27:1

Филологические науки

Статья посвящена проблеме отношения письменной (связанной с христианской религиозной культурой) и национальной культуры европейских народов. Разграничение общехристианских и фольклорных элементов в литературных текстах остается предметом дискуссии. С целью определения отношения религиозной философии и традиций национальной культуры проводится исследование произведений устной и письменной европейской, преимущественно британской, культуры эпохи христианизации. Литературные тексты обнаруживают неразрывную связь христианской и фольклорной традиции. Разработана новая типология культур, находящих отражение в литературных произведениях. В связи с христианской традицией исследуется пиктское письмо.

Ключевые слова и фразы: христианская религиозная философия; традиция; национальная культура; письменная культура; литературные тексты; поэтика.

Меньшикова Анна Андреевна

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
menanna1366@yandex.ru*

**РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ТРАДИЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ:
ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ©**

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена неудовлетворительным характером практически всех научных работ по данному вопросу. В двадцатом веке филология усвоила естественнонаучный принцип

исследования и описания. Это отразилось на содержании научных работ в пользу обособления, разделения, типологии и классификации, часто допускающих вольные интерпретации [2; 3]. Сравнительно-исторический метод за малым исключением (работы А. Я. Гуревича [9; 10; 24] и др.) не выходил за рамки изучения авторских произведений. Преимущественно все работы, посвященные исследованию проблемы отношения религиозной философии и национальных традиций, тематически обособлены и не соприкасаются друг с другом. Христианская культура и литература в советской академии наук XX в. практически не изучалась. Русская литература отделена от мирового литературного процесса, именуемого зарубежной литературой, связь христианской культуры, воплощенной в философских традициях, потеряна. Филология выделяется из области гуманитарных наук как отдельное направление, внутри которого тоже происходит разделение на отдельные области – литературоведение, лингвистику, прикладные специализации. Литература практически не рассматривается в связи с религиозной традицией. Только в конце XX – начале XXI в. изучение взаимосвязи литературы и религиозной культуры становится популярным. Например, исследование Е. Н. Нечаевой [26] обращено к проблеме поэтической взаимосвязи христианских тем и поэтики, но исследование проводится на материале творчества одного автора – К. Смарта, статья Н. А. Шляховой [40] посвящена современному православному дискурсу. Современные исследователи (А. Г. Варфоломеев и др. [6]) активно используют новейшие методы для решения литературоведческих задач. Создающие теоретическую основу исследований представления об обособленной роли христианской культуры, литературы и мифологии продолжают оставаться в трудах крупных ученых, таких как С. С. Аверинцев [1]. Доминирующим становится принцип классификации и семиотического описания, представленный в соответствующих монографиях и статьях [15; 21; 23; 31] и др. Исследование национальной традиции, рассмотрению которой посвящена эта статья, переходит в область культурологического раздела этнологии, обособленного от филологии или же вообще с ней не связанного, о чем свидетельствует подавляющее большинство специализированных работ по этнологии [5; 25; 27; 28] и др. В данной работе религиозная философия в литературных произведениях и традиции национальной культуры рассматриваются в целостности.

Проблема отношения универсальной христианской культуры к дохристианской, национальной, является фундаментальной и наиболее актуальной для всех филологических наук, поскольку затрагивает самый «нерв» филологии, освещая взаимодействие письменной, «ученой» культуры с «надтекстовой» традицией. Первая сложилась под влиянием монастырской среды и характеризуется относительной статичностью, инертностью; вторая затрагивает историческую преемственность, фольклор, произведения, относящиеся к области религиозного культа, неформальные аспекты литературоведения. Рассмотрение поставленного вопроса позволит определить границы между общепризнанной христианской и более частными, исторически дифференцированными культурами, решить ряд проблем, относящихся к области искусствоведения и филологии (о происхождении художественного образа, первичности соответствующих элементов в индивидуальном авторском творчестве, динамике развития литератур и художественных направлений), прояснить некоторые «темные» вопросы в истории литературы и культуры (например, процесс формирования и истоки шекспировской традиции), конкретизировать исторические события (распространение античных народов на европейском континенте и островах Великобритании). Практически все научные вопросы в филологических науках сводятся к проблеме разграничения христианской религиозной философии (или же религиозной философии в целом) и национальной традиции.

Исследование отношения письменной традиции и национальных культур неотделимо от проблемы идентификации исторических источников, их хронологии.

При сопоставлении древних текстовых источников выявлена неравномерность процесса эволюции языка. Лексика и синтаксис англосаксонской поэмы VIII в. «Beowulf» [41] («Беовульф») неузнаваемы с позиции носителя не только современного английского языка, но и его архаической формы шекспировской эпохи XVI в. и последующего периода. Ср.: «Повесть временных лет» принято относить ко времени написания «Беовульфа». Язык этой хроники понятен носителю современного русского языка. Представляется вероятной принадлежность поэмы «Беовульф» к иной традиции, не связанной с последующими текстами, засвидетельствовавшими незначительное изменение форм английского языка. Одна из этих традиций (или обе, но в разный период времени) принадлежит к монастырской традиции «ученой» культуры. Возможно, время создания или записи «Беовульфа» следует отнести к еще более раннему периоду.

На протяжении долгого периода времени перед филологией и некоторыми другими областями гуманитарного знания (историей, культурологией, этнологией и др.) стоит проблема изучения эволюции литературы и жанров как частных проявлений культуры во взаимовлиянии различных культур. Одной из форм такого взаимоотношения является взаимодействие религиозной философии как суперстрата и народной культуры как субстрата. Изучения требует также степень влияния. Существование культур сводится либо к последовательной и непрерывной исторической эволюции, либо к воздействию и влиянию, проникновению черт одной культуры в область другой. Примером, иллюстрирующим данный вопрос, может служить шекспировский сонет 7 [37, с. 45], в котором образ правителя сопоставляется с образом солнца, постепенно восходящим к зениту и нисходящим к горизонту. Метафорические образы сонета 7 отражают традиции средневекового патриархального общества, в котором доминировал институт христианской церкви. Христианская философия подчеркивала сакральную природу власти монарха. Поэтические образы и тропы воплотили в литературных произведениях средневековое категориальное и символическое мышление. Вместе с тем, природа поэтического образа позволяет возводить литературные тропы к народной культуре. Эмблема солнца является широко распространенным символом индоевропейского солярного божества. Таким образом, христианская религиозная культура унаследовала фольклорные образы, воплощенные в поэтике текстов. По отношению

к шекспировским произведениям существует ряд вопросов. Возникновение сонета как устойчивого жанра относится, по всей вероятности, к христианской культуре эпохи Средневековья (в соответствии с периодизацией Ж. ле Гоффа [19; 20]). Тем не менее, в гуманитарных науках широко распространен стереотип, в соответствии с которым сонет рассматривается как жанр, возникший в Италии относительно поздно. В любом случае традиция жанра сонета относится к средневековому периоду развития литературы.

Существуют два типа взаимодействия поэтики и религиозной философии: синкретизм (изначальное единство) и синтез (формирование единства из разных источников). Стилистическое единство и поэтическая гармония произведений являются свидетельствами уже сложившейся стихотворно-философской традиции, восходящей к более раннему периоду и источникам. Примером сочетания синкретизма и синтеза в одном произведении является стихотворение «Поэзия», опубликованное в 1787 г. под редакцией Н. М. Карамзина [17, с. 7-13]. Как целостное художественное произведение, «Поэзия» является метрически оформленным аналогом канонической библейской традиции, соединившей Ветхий и Новый Завет в целостное произведение. Подобно книге Бытия [7], «Поэзия» начинается изложением космогонического [30] мифа: «Едва был создан мир...» [17, с. 7]. Тем не менее, данное стихотворение не является цитированием ветхозаветного текста. Автор рассуждает о человеческом бытии, переводя библейские мотивы в сферу философии, вводит оценочную лексику («красивый», «прекраснейшая» [Там же]). Сам космогонический миф можно рассматривать как вариант мотива Золотого века [15].

Прослеживается аналогия между поэтикой книги Бытия и стихотворениями карамзинской традиции. Приводим фрагмент из книги Бытия (*редакция современная – прим. авт. – А. М.*): «И нарече бог сушу землю, и собрания вод нарече моря. И виде бог, яко добро <...> И рече бог: да прорастит земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию <...> И виде бог, яко добро» [7]. В стихотворении «Выздоровление» читаем: «Нежная мать Природа! / Слава тебе! / Снова твой сын оживает! / Слава тебе!» [17, с. 15]. Метрика библейского фрагмента идентична ритму стихотворения «Осень». Ср.: «...и положи я бог на тверди небесней, яко светити на землю» [7] – «Поле и сад опустели; / Сетуют холмы; / Пение в рощах умолкло – / Скрылися птички» [17, с. 17]. Разграничение библейских и карамзинских текстов обусловлено позднейшей редакцией библейских текстов. Но архаичная напевность слога все еще сохраняется. В ветхозаветных текстах присутствуют многочисленные синтаксические повторы («И бысть вечер, и бысть утро» [7] для всех шести дней творения), параллелизм, инкантации. Изложение космогонического сюжета о сотворении мира в тексте на церковнославянском языке воспринимается как ритуал и читается как заклинание или заговор в песенных народных жанрах благодаря повторяющемуся в каждой фразе соединительному союзу «и». Поэтика карамзинских текстов по сравнению с библейскими более целостна. Книга Бытия сближается с жанром хроники, утвердившейся в мировой художественной литературе благодаря шекспировской традиции.

Приблизительная хронология народного творчества до сих пор вызывает в научном мире дискуссии и споры. Основной проблемой в данном вопросе является онтологическая характеристика хронотопа – абстрагированность, а также свойство исторических источников, сформулированное в шекспировских сонетах 15, 17 и 19 («As he takes from you, I engraft you new» [37, с. 54] / «По мере того как оно (время) будет отнимать у тебя, я буду тебе возвращать (память о молодости)»¹, «You should live twice; in it and in my rhyme» [Там же, с. 56] / «И жить тебе дважды в них (потомках) и в моей рифме», «My love shall in my verse ever live young» [Там же, с. 58] / «Моя любовь в моих стихах навеки останется юной»): литературные и поэтические тексты способны сохранять и передавать исторически отдаленные сведения, стирая границы времени.

Христианская религиозная традиция прослеживается в произведениях, наполненных национальным колоритом. Цикличность композиции является характерной чертой таких связанных между собой культовой и обрядовой традицией произведений, как Новый Завет, шедевр Калланиша, «Времена года» Дж. Томсона.

Национально-историческая традиция иллюминированных обрамлений повторяется в бретонских росписях [22, с. 355], стилистически родственных украшениях таких артефактов, как чаша из Шварценбаха, цит из Баттерса, зеркало из Денсборо [18], а также в изданиях тематически и функционально близких им литературных текстов, во вставках, претворяющих книги в собрании изданного в XVI в. Евангелия [14], в динамике ритма и композиционно оформленных картинах и сюжетах, включая вставные новеллы «Селадон и Амелия», «Палемон и Лавиния» и др., «Времен года» Томсона, в метрическом узоре стихотворений «Выздоровление» [17, с. 15-16] и «Осень» [Там же, с. 17-18]. Свойственная поэтике славянских библейских текстов и карамзинских произведений элегическая традиция позволяет реконструировать единый для этих стилей прообраз.

Христианская религиозная тематика свойственна фольклорным произведениям. Особенно актуальна она для русских народных сказок, локализация источников и хронология создания которых неизвестна. Взаимодействуя с христианской религиозной философией, поэтика текстов сохраняет исконный исторический и этнический контекст. Так, характерная для христианства сакрализация числа «три», распространенная повсеместно в народной культуре (общеизвестный сюжет о трех братьях – сказка «Три монаха» [29], тройная формула заклинаний, триады богов у этрусков), присутствует в христианстве не в качестве источника для народной традиции, а в качестве наследия более архаической культуры. Единство поэтики и жанра свидетельствуют о том, что дидактическое начало в этих текстах является фольклорным. Образ сказителя произведений при этом не подлежит разграничению. Он может быть поэтом, поэтом-монахом. Не исключено и существование фольклорно-исторической традиции, впоследствии перешедшей в монастырскую.

¹ Здесь и далее в тексте перевод с английского языка осуществлен автором статьи, — прим. авт. – А. М.

Стилистический анализ в филологических исследованиях неизбежен. Изучение культур требует детерминации различных по своему происхождению объектов изучения. Я воздержусь от номинального определения этнических терминов: «славяне» или «русские». У одного понятия может быть несколько терминов-определений. Например, русский язык называется «русским», но типологически относится к группе языков, именуемых «славянскими», и значение самого слова «русский» в таком случае требует обоснования. Поэтому во избежание проблем в отношении стиля и культуры требуется разграничение культурных традиций и производится оно в соответствии со стилистической вариативностью: Культура (контекстуальные синонимы – традиция, текст, стиль, тип и др.) А, Б, В и т. д.

Культура А зачастую овеяна сентиментальными настроениями и элегической поэтикой. Это «утонченная» культура. К ней близка поэтика русских народных произведений, лирических песен, элегий. Связь Культуры А с монастырской и «ученой» культурой подлежит дискуссии. Культура А характеризует национальную поэтику образов в художественных произведениях и книгах. Эта культура соотносится с поэтикой «Времен года» Томсона. Перевод этого произведения на русский язык, опубликованный в издании Дмитревского под названием «Четыре времена года» [11], смещает акцент с национального мифопоэтического в пользу христианской религиозной философии и дидактики.

Культура Б подобна культуре А, но рассматривается в национальном ключе преимущественно. Она характеризует уже сложившуюся славянскую библейскую литературную культуру в целом, хроники. Наиболее характерными текстами, засвидетельствовавшими эту традицию, являются древнеанглийская поэма «Беовульф», скандинавский национальный эпос [4] и англосаксонская шекспировская традиция [34; 35; 36] и др.

Культура В характеризуется повсеместно распространенным принципом удвоения в поэтике и семиотике, соответствует исследуемой национальной традиции. Она характерна для национальных переплетающихся узоров и соответствующей поэтики стихотворных произведений.

Сюжеты фольклорных текстов связаны с универсальными философскими темами рока, природного хода вещей, общественного неравенства [29] и с суждениями о христианских моральных ценностях. Весь сюжет становится подобным притче, иллюстрирующей христианские истины. Такая композиционная организация в более схематизированной форме прослеживается в шекспировских сонетах, где заключительная часть является максимальной ко всему тексту сонета: «From fairest creatures we desire increase, / That thereby beauty's rose might never die, / But as the ripener should by time decease, / His tender heir might bear his memory: / But thou, contracted to thine own bright eyes, / Feed'st thy light'st flame with self-substantial fuel, / Making a famine where abundance lies, / Thyself thy foe, to thy sweet self too cruel <...> Pity the world, or else this glutton be, / To eat the world's due, by the grave and thee» [37, с. 39]. В подстрочном переводе: «От прекраснейших созданий мы желание возвращаем, / Чтобы, таким образом, красоты роза никогда бы не умерла, / С тем, чтобы (когда) увядший цветок в свое время покинул этот мир, / но его нежный наследник мог бы носить память о нем: / Но ты, состоящий в браке со своими собственными яркими глазами, / Подпитываешь пламя своего собственного света самовоспроизводящимся топливом, / Принося голод туда, где изобилие распространяется, / Сам себе враг, к своей собственной милой персоне слишком жесток <...> Пожалей мир, или же стань этим обжорой, / Чтобы пожрать причитающееся миру вместе с могилкой».

Пьесы Шекспира, за исключением, возможно, трагедий «King Lear» [44] («Король Лир» [33]), «Macbeth» [45] («Макбет» [34]) и «A Midsummer Night's Dream» [43] («Сон в летнюю ночь» [36]), характеризуются традицией христианской феодальной культуры. Тема национальной идентичности в них неотделима от исторической.

Христианская философская традиция присутствует во всех шекспировских сонетах (два заключительных стихотворения [37, с. 201-202] связаны со всем циклом посредством принадлежности к общему жанру). Имя Купидона в этих сонетах косвенно относится к национальной традиции. Объединяющим звеном является индоевропейский корень «kup», приведенный В. В. Ивановым и В. Н. Топоровым в статье «Купала» [16, с. 29]. Образ бога любви объединяет традицию этих сонетов с хронотопом пьесы «A Midsummer Night's Dream» [43] (то есть, «Сон в летнюю ночь в канун праздника летнего солнцестояния»). Пьеса «Сон в летнюю ночь» [36] соотносится с традицией, описываемой в исследовательской литературе [16, с. 29] «языческой». Однако Шекспировские сонеты следует относить к схоластической монастырской традиции на основании структурообразующей модели этих произведений, основанной на принципе формальной логики. Сонеты Шекспира характеризуются многоплановостью образов – от персональных (ребенок, вдова) до предметных (перо, зеркало часы). Но все они овеяны признаками христианской, даже церковной, философии. В первой трети цикла сонетов описывается образ «юноши», подобный архаичному образу умирающего и воскресающего бога – Иисуса Христа.

Универсальным, охватывающим все мироздание шекспировских сонетов, является принцип дуализма, действующий в тексте от дилеммы адресанта и адресата сонетов вплоть до пропорционально зеркально отраженных стоп стихов.

Фундаментальный принцип двоичности охватывает все шекспировские сонеты. В сонете 21 присутствует христианский религиозный образ Богородицы с младенцем, изображенные на фоне небес. Стихи производятся как любовная клятва: «O, let me, true in love, but truly write, / And then believe me, my love is as fair / As any mother's child, though not so bright / As those gold candles fix'd in heaven's air» [37, с. 60]. В переводе: «O, позволь мне истинно любящему написать об истине, / И тогда поверь мне, что моя любовь так же прекрасна, как и дитя любой матери, пусть и не столь яркая, как те золотые свечи, что зажжены в небесах (в воздухе или пространстве небес)». Спутанный принцип антитезы «истинного и ложного», «прекрасного

и нечестивого», «небесного и земного»), мотив звезд и Богоматери позволяют расценивать этот сонет как наследие куртуазной и монастырской культуры христианского Средневековья.

Принцип дихотомии можно было бы отнести к области «ученой» культуры, если бы не традиция английского сонета, о которой пишет в статье «Лирика Шекспира» А. Аникст [Там же, с. 28-30]. Двойственное графическое начертание имени также содержит национальные корни с редупликацией согласных («Дейдрре» [29] – предположительна форма «DRDR» или «DDRR», «Лир» – «Lleag» [33; 39, с. 75; 44]). Эти корни соответствуют дуалистическому принципу шекспировской поэтики.

Помимо имен и поэтики, национальные истоки принципа удвоения подтверждаются артефактами, содержащими основанное на принципе повторения, симметрии, о художественной и семиотической функции которой писал М. И. Войцеховский [8], графически выраженное свидетельство. Повтор, присутствующий в поэтике сонетов Шекспира, семантическом и синтаксическом параллелизме библейских текстов [7], в метрической структуре стихов, поэзии в широком смысле слова, в написании имен обнаруживает сходство с литературной традицией пиктской письменности. О предполагаемых авторах начертанных на камнях символов доступна только одна переведенная на русский язык монография – И. Хендерсон [32]. О самом пиктском письме и связанной с ним научной проблеме написано только два специализированных авторитетных источника – статьи А. Б. Долгопольского [12, с. 283; 13, с. 530]. До сих пор пиктским надписям не придавалось столь всеохватывающего значения, их традиция не рассматривалась в связи с поэтикой стихотворений и художественных произведений. Между тем, принцип симметрии, характерный для письма пиктов, недвусмысленно проявляется в записи национальных имен и поэтике озаменованных христианской религиозной философией шекспировских сонетов. В пиктских надписях также прослеживается широко известный в фольклорной традиции, перешедший в христианские философские учения принцип троичности: «АНЕННТТАННН» [12, с. 283]. Принадлежность самих пиктских надписей к традиции культа спорна, однако некоторые из них представляют собой наименование основополагающего христианского символа – креста: «scgrosse» [Там же]. Пиктские надписи сближаются с христианской культурой в силу того, что могут обозначать не слова (или не только слова), а символы или числа. Имманентная двоичность и рифмовка шекспировских сонетов повторяет последовательность знаков в пиктских надписях.

Тексты художественных произведений (поэзии, Библии, хроник, sag) неоднородны в сущности. В процессе литературного развития не прекращается корреляция унаследованной культурой и приобретаемого. Унаследованное также исторически и стилистически неоднородно. Таким образом, народная традиция переплетается с религиозной христианской.

В заключение существует подтверждаемое научными методами (сравнительно-историческим) исследование основание полагать, что христианство, содержащее в себе систему культа и развитую философию, не «насаждалось» [3, с. 13] насильственными методами в европейских странах, как это описано в многочисленных научных и образовательных источниках. Предположение о том, что «памятники языческой культуры уничтожались в средние века» [Там же] в процессе борьбы с местной нехристианской культурой, также вызывает сомнения. Напротив, исследования авторитетных ученых в области сопоставительной филологии и этнологии (особенно главы о культе умирающего и воскресающего бога, изложенные Дж. Дж. Фрээрером в его труде «The Golden Bough» [42] – «Золотая ветвь») подтверждают гипотезу о языческих корнях христианской религии. Соответственно, противопоставление язычества христианству представляется нецелесообразным. Неоспоримых свидетельств о том, что язычество следует рассматривать как нехристианскую форму религиозных представлений, не выявлено.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Христианская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. Т. 2. С. 598-604.
2. **Аникст А. А.** Вступительная статья // Шенбаум С. Шекспир: Краткая документальная биография / пер. с англ., вступ. ст. А. А. Аникст. М.: Прогресс, 1985. С. 5-23.
3. **Арсеньева М. Г., Балашова С. П., Берков В. П., Соловьева Л. Н.** Введение в германскую филологию: учебник. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: ГИС, 2006. 318 с.
4. **Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах** / вст. ст. А. Я. Гуревич. М.: Худ. лит., 1975. Т. 9. 975 с.
5. **Бондаренко Г. В.** Повседневная жизнь древних кельтов. М.: Молодая гвардия, 2007. 391 с.
6. **Варфоломеев А. Г., Кузнецов Д. В., Лебедев А. А., Москин Н. Д.** Применение теоретико-графовых моделей для анализа переводов англоязычных поэтических текстов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. 1. С. 42-47.
7. **Ветхий Завет: Бытие** // Библия: Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. Изд. 2-е, репринт. М.: Российское Библейское общество, 2005. С. 2-3.
8. **Войцеховский М. И.** Симметрия // Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1976. Т. 23. С. 391-392.
9. **Гуревич А. Я.** Культура и общество средневековой Европы глазами современников / ред. Е. С. Штейнер. М.: Искусство, 1989. 366 с.
10. **Гуревич А. Я.** Средневековый героический эпос германских народов // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / вст. ст. А. Я. Гуревич. М.: Худ. лит., 1975. Т. 9. С. 5-26.
11. **Дмитревский И.** Четыре времени года: поэма Томпсона. М.: [б.м.], 1798. 516 с.

12. Долгопольский А. Б. Огамическое письмо // Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 18. 632 с.
13. Долгопольский А. Б. Пиктский язык // Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 19. 648 с.
14. Евангелие (Елисаветградское) / Факсим. изд-е. М.: РГБ, 2009. 638 с.
15. Иванов В. В. Золотой век // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. Т. 1. С. 471-472.
16. Иванов В. В., Топоров В. Н. Купала // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. Т. 2. 720 с.
17. Карамзин Н. М. Избранные сочинения: в 2-х т. М. – Л.: Худ. лит., 1964. Т. 2. 590 с.
18. Кельты // Большая Российская энциклопедия: в 20-ти т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. Т. 13. С. 532-536.
19. Ле Гофф Ж. Другое средневековье: Время, труд и культура Запада / пер. с фр. С. В. Чистяковой, Н. В. Шевченко; под ред. В. А. Бабинцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 325 с.
20. Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого / пер. с фр. Е. В. Морозовой; общ. ред. С. К. Цатуровой. М.: Прогресс, 2001. 439 с.
21. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 383 с.
22. Мегалиты // Энциклопедия символов, знаков, эмблем / автор-сост. К. Королев. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006. С. 353-355.
23. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. Исследования по фольклору и мифологии Востока. 3-е изд. М.: Восточная литература, 2000. 406 с.
24. Мелетинский Е. М., Гуревич А. Я. Германо-скандинавская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. Т. 1. С. 284-292.
25. Мифы и верования кельтов / гл. ред. Т. И. Хлебнова; пер. с англ. М. Н. Соколовой. М.: Арт-Родник, 2003. 63 с.
26. Нечаева Е. Н. Творчество Кристофера Смарта и традиции английской духовной поэзии конца XVIII – первой трети XIX вв.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Киров, 2011. 24 с.
27. Пауэлл Т. М. Кельты. Воины и маги / пер. с англ. О. А. Павловской. М.: Центрополиграф, 2004. 235 с.
28. Роллестон Т. Мифы, легенды и предания кельтов / пер. с англ. Е. В. Глушко. М.: Центрополиграф, 2004. 347 с.
29. Сказки ирландские и валлийские / пер. с англ. и сост. Н. В. Шерешевская. М.: Гендальф-Мет, 1993. 319 с.
30. Топоров В. Н. Космогонические мифы // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. Т. 2. С. 6-9.
31. Топоров В. Н. Письмена // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. Т. 2. С. 314-316.
32. Хендерсон И. Пикты. Таинственные воины древней Шотландии / пер. с англ. Н. Ю. Чехонадской. М.: Центрополиграф, 2004. 216 с.
33. Шекспир У. Король Лир // Шекспир У. Трагедии / пер. с англ. Б. Пастернака; вступ. и коммент. А. Зверева. М.: Дет. лит., 1989. С. 249-369.
34. Шекспир У. Макбет // Шекспир У. Трагедии / пер. с англ. Б. Пастернака. Л.: Худ. лит., 1982. С. 189-261.
35. Шекспир У. Ромео и Джульетта // Шекспир У. Трагедии / пер. с англ. Б. Пастернака. Л.: Худ. лит., 1982. С. 3-87.
36. Шекспир У. Сон в летнюю ночь // Шекспир У. Пьесы. Сонеты / пер.: СБ. Пастернак. М.: АСТ; Олимп, 2002. С. 189-264.
37. Шекспир У. Сонеты / пер. с англ.; сост. А. Н. Горбунов. М.: Радуга, 1984. 365 с.
38. Шенбаум С. Шекспир: Краткая документальная биография / пер. с англ., вступ. ст. А. А. Аникст. М.: Прогресс, 1985. 431 с.
39. Шкунаев С. В. Луг // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. Т. 2. 720 с.
40. Шляхова Н. А. Основы современного религиозного (православного) дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. 1. С. 202-204.
41. Beowulf [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fordham.edu/halsall/basis/beowulf-oe.asp> (дата обращения: 28.05.2014).
42. Frazer J. G. The Golden Bough: A Study in Magic and Religion. N. Y.: [s. a.], 858 p.
43. Shakespeare W. A Midsummer Night's Dream [Электронный ресурс]. URL: <https://uacmwillshakespeare.files.wordpress.com/2011/03/a-midsummer-nights-dream.pdf> (дата обращения: 17.05.2015).
44. Shakespeare W. King Lear [Электронный ресурс]. URL: <http://www.william-shakespeare.info/act4-script-text-king-lear.htm> (дата обращения: 04.07.2014).
45. Shakespeare W. The Tragedy of Macbeth [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/tragedyofmacwest00shak> (дата обращения: 17.05.2015).

RELIGIOUS PHILOSOPHY AND TRADITIONS OF NATIONAL CULTURE: PROBLEM OF INTERACTION

Men'shikova Anna Andreevna
National Research Tomsk State University
menanna1366@yandex.ru

The article touches on the problem of interaction of the written (associated with the Christian religious culture) and national culture of the European nations. Differentiation of the general Christian and folkloric elements in the literary texts remains a debatable issue. The author conducts an analysis of the works of the oral and written European, basically British, culture of the epoch of Christianization with a view to identify the relation of the religious philosophy and traditions of national culture. Literary texts manifest close links of the Christian and folkloric tradition. According to the author, the paper developed a new typology of the cultures represented in the literary works. In connection with the Christian tradition the researcher investigates Pictish writing.

Key words and phrases: Christian religious philosophy; tradition; national culture; written culture; literary texts; poetics.